

«ЧЕЛОВЕК В ОТСТАВКЕ»

удивительно, человек, прост. Артист тонко показывает его умение располагать к

На сцене Московского театра имени В. Маяковского поставлена пьеса А. Софронова «Человек в отставке» (режиссер В. Дудин). Этот спектакль поднимает животрепещущие вопросы нашей современности, он волнует зрителей своим боевым, наступательным духом.

...Спокойно течет жизнь полковника в отставке Николая Ивановича Подрезова. Он сажает цветы, ухаживает за плодовыми деревьями, с увлечением выращивает новые сорта сирени. Кажется, что жизнь теперь проходит мимо, не затрагивая его своим течением. Однако это может показаться только с первого взгляда.

Вот в доме полковника появляется брат его жены художник Виктор Медный. Происходит такой диалог.

Медный: — Исключили, подлецы!

Подрезова: — В каком ты виде?

Медный: — Причем тут вид! Ты слышала, что я сказал?

Подрезова: — Слышала. Сними галопи!

Медный: — Какая черствая (уходит и возвращается уже без пальто и галопи). Вот как я встречаю весну 1956 года! Понимаешь, исключили! (Ходит по комнате, говорит, передразнивая). «Вы не достойны состоять в партии, вы чуждый для нее элемент. Вы фрондер! Нигилист! Вы ревизуете...».

Подрезова: — Кого же ты критиковал?

Медный: — Кого? Никого! Ни одной персоны! Просто немного по системе прошелся, по аппарату... Искусства, конечно, коснулся...

По тому, как полковник выслушивает Медного, по виду Подрезова, зритель понимает, что у него Виктор не встретит поддержки. Да иначе и быть не может, ибо для советского офицера отставка от службы в армии отнюдь не означает отставки от участия в жизни страны. Подрезов говорит жене:

— О системе думаю... Видишь ли... И я и ты выросли в этой системе... Я не хочу

тебе читать политграмоту. Хочу сказать о себе и своем месте в этой системе. Я, Люба, в первой пятилетке на заводе слесарем работал, понимаешь? Потом механиком стал... И отец у меня слесарем был, квалифицированным мастеровым... И вот пошли мы со ступеньки на ступеньку. И система, и я, и мои товарищи. В комсомоле я был, стал коммунистом. Потом военным стал. И война. Если бы знала... Система, люди этой системы, в солдатских, офицерских, генеральских шинелях! Во всяких. И меня от этой системы в сто сил тащи — не оторвешь! Я вырос с ней, воспитался, и никакой мне другой, кроме этой, жизни не надо! Я кровь за нее пролил... А если надо будет — всю по капле за нее отдам!

Подрезов осуждает ревизионистское, антипартийное выступление Медного. В поездке с Подрезовым выявляется бессилие Медного. На гнилой почве жидкнется его философия, болотной плесенью отдает от его выкриков. Маленьким, ничтожным человеком выглядит он в горячей схватке с настоящим советским человеком.

Артист А. Лукьянов с большим мастерством раскрывает лучшие черты характера армейского коммуниста. Полковник Подрезов в трактовке Лукьянова — это честный и прямой друг своих фронтовых товарищей, человек твердой воли, исключительной нравственной чистоты, до конца последовательный в своих убеждениях. Во всем — в большом и малом — он поступает по законам партийной совести. Образ полковника в отставке Николая Ивановича Подрезова — большая творческая удача исполнителя.

В спектакле «Человек в отставке» много и других актерских достижений. Драматург сравнительно скупо выписал образ секретаря областного комитета партии Дмитрия Сергеевича Крымова. Мы мало видим его на сцене, в первом акте он совсем не появляется. Тем не менее образ Крымова благодаря талантливой игре артиста А. Ханова надолго остается в памяти. Крымов

себе других, заглядывать в мир их мыслей и чувств. Это человек с большим добрым сердцем, он глубоко понимает жизненные явления и дает им принципиальную, партийную оценку.

Запоминается интендант в отставке Карп Анисимович Баюра. В игре артиста П. Аржанова, исполняющего эту роль, много теплого юмора, задушевности. Карп Анисимович — живой, деятельный, умный человек. Недаром он стал близким другом Подрезова — это люди одного склада, у них общие взгляды и твердые принципы.

Исполнительницы женских ролей — артистки К. Пугачева, В. Гердрих, Е. Баранова и Г. Анисимова играют с большой искренностью и создают интересные, яркие характеры.

Видное место в спектакле занимает образ художника Виктора Медного. Его столкновение с Подрезовым лежит в основе конфликта. Разоблачая Медного, его ревизионистские наскоки на социалистическую систему, на идейные основы партии, на ее политику в вопросах литературы и искусства, драматург убедительно показал истоки заблуждений художника. Они в ограниченности идейно-политического кругозора Медного, в его отрыве от народной жизни, в увлечении абстрактным искусством.

Исполнитель роли Медного артист М. Козаков верно понял идейный замысел автора. Он подчеркнуто, особенно заостренно показывает внутреннюю пустоту Виктора, его грубость, озлобленность и циничность. Зрителю становится ясно, что Медный лишний человек в партии. К сожалению, в игре М. Козакова есть некоторая плакатность. Временами он излишне раздражителен, криклив. Это мельчит образ.

В целом спектакль получился интересным. Зритель не остается к нему равнодушным, потому что театр защищает от ревизионистов самое дорогое и светлое, что есть в нашей жизни: идейные ее основы — нашу коммунистическую идеологию.

И. КУПРИЯНОВ.

"Пруд"

27.11.59.